

Трудно описать выражение лица Альдо в тот момент; хотя внешне он выглядел абсолютно бесстрастным, но Гаэр ясно чувствовал, будто стоит рядом с вулканом, готовым вот-вот взорваться. В душе у него внезапно возникло противоречие: как верный храму охотник, он не должен был сомневаться в этом великом предке... и всё же несколько раз уловленные им мимолётные, но отчётливо реальные всплески опасного дыхания нельзя было отрицать.

Храм тысячу лет назад... неужели это была арена для борьбы за власть?

И ещё, этот самый Карл, простак, который постоянно создавал у Гаэра ощущение, будто у него появился лишний племянник... стоит ли ему вообще связываться с таким человеком?

Альдо напрямик вошёл в комнату Карлоса. Постель остыла, значит, тот ушёл уже давно. Ночник был включён, одежды и меча не было, но обувь стояла на месте.

Альдо подошёл к кровати, провёл рукой по тому месту, где недавно лежал Карлос. Даже если бы случилось что-то чрезвычайное, Карлос никогда не ушёл бы босиком.

Он попытался заставить себя успокоиться, но это оказалось слишком сложно.

Решение, как заполучить этого человека, Альдо принял ещё тогда, когда Карлос отвернулся от него и вышел из храма. Он заранее продумал, как постепенно приблизиться к нему, как осторожно избегать опасных границ, как шаг за шагом вплестаться в его жизнь, как создать для окружающих впечатление, будто они и впрямь принадлежат друг другу. Это не так уж трудно, ведь они оба из одного времени.

Если все будут считать их парой, то Карлос, как бы он ни сопротивлялся, оставаясь в этой среде хотя бы один день, неизбежно окажется под её влиянием.

Однако едва план продвинулся на один шаг, этот человек внезапно исчезает, в одно мгновение разбив все расчёты Альдо.

Да, он понял свой роковой просчёт. Что, если Карлос исчезнет? Как тогда, когда он сбежал и больше никто не мог его найти десять лет.... Или, как в тот раз, когда он исчез на поле боя, его не было... тысячу лет.

Никто не способен выдержать боль повторной утраты после того, как уже увидел проблеск рассвета. Альдо ощущал, как в груди клокочет сердце: он не переживёт этого, он сойдёт с ума.

— Окна плотно заперты, — Гаэр провёл пальцем по раме, потом показал на кончиках тонкий слой пыли, прервав поток мыслей Альдо.

— Принеси мне стакан воды, — неожиданно сказал тот.

Гаэр подал воду и с ожиданием наблюдал, что предпримет мастер магических кругов, но обнаружил, что рука архиепископа Альдо, державшая стакан, так и не сделала ни малейшего движения, напротив, кончики пальцев дрожали.

— Ваше Преосвященство?

Альдо тихо выдохнул, повернулся и сунул стакан обратно Гаэру:

— Держи. Ты знаешь, что такое обратный магический круг?

Гаэр опешил:

— Боюсь, мои познания в кругах слишком скудны...

У “золотых” охотников любая дисциплина сдавалась исключительно на «отлично», но в присутствии архиепископа Альдо никто не смел произнести слова «в совершенстве владею магическими кругами».

— Строго говоря, это не полноценный круг, а всего лишь маленькая комбинация заклинаний, — сказал Альдо. — Давай, сделай, как я скажу: совмести «Заклинание первой защитной формулы» и «Заклинание света» и вылей воду на его постель.

Гаэр, разумеется, знал эти заклинания. Первое, защитное, позволяло в определённой мере противостоять простым физическим повреждениям и тьме, основа основ, хотя толку от него было немного, поэтому в настоящих миссиях применялось редко. Второе и вовсе было пустяковым заклинанием, которое лишь освещало пространство.

Он никогда не слышал, что их можно сочетать. Однако Гаэр всё же был талантливым охотником, умевшим быстро схватывать суть, поэтому без дополнительных объяснений Альдо аккуратно соединил оба заклинания и произнёс их, одновременно медленно выливая из чаши чистую воду.

И тут вода, пролившаяся на постель Карлоса, словно наткнулась на невидимую преграду и застыла на двадцать сантиметров выше поверхности. Поток, ведомый какой-то неизвестной силой, сам собой вычертил крошечный магический круг, который в свете заклинания сиял тусклым светом.

Гаэр, хоть и не знал этого древнего узора, после недолгого изучения всё же высказал догадку:

— Это какой-то портал?..

— Да, — Альдо облегчённо выдохнул. — Это круг переноса, который он сам начертил.

Гаэр изумлённо моргнул:

— Но как вы можете быть в этом уверены?

— У Карлоса дар Света, поэтому направление силы в его магических кругах немного отличается от остальных. Теоретически этот обратный круг может уловить лишь следы именно его силы, — Альдо наклонился. Он быстро взял себя в руки, холодный рассудок и аналитический ум вмиг вернулись на место. Одного взгляда хватило, чтобы он понял и назначение круга, и условия его активации.

Отдельный магический круг, нацеленный только на Карлоса... Гаэр был ошеломлён:

— Этот обратный круг, это вы...

— Я изобрёл его, и нигде не записал— без тени смущения признал Альдо. — В те дни, когда я искал его... Это «защитный» портал. Условие активации одно: когда другой человек с печатью оказывается на грани смерти, где бы он ни находился, круг перенесёт его прямо к нему.

Брови Гаэра резко сдвинулись, а потом, словно что-то вспомнив, он побледнел.

Знакомых у Карлоса было совсем немного, и среди этих немногих лишь один человек заслуживал такой меры защиты...

— Это моя мама!

Гаэр мгновенно достал телефон и попытался дозвониться до госпожи Шоуден, но гудки были заняты. Он набрал Луи. Снова занято.

— Где они сейчас? — спросил Альдо. — Но не волнуйтесь, господин Шоуден. Круг всё ещё работает, а значит, связь между ними не прервалась. Ваша мать как минимум жива.

— Штат Сиррут, — быстро сказал Гаэр. — На этот раз Дифу совершенно необычные. Мы отправили туда двух охотников с золотыми значками и дюжину охотников во главе с самим Луи для предварительного расследования. Они остановились в доме моих родителей. Я немедленно запрошу подкрепление.

Альдо кивнул:

— Я пойду с тобой.

Гаэр взглянул на него:

— Что вам понадобится?

Альдо отдал чёткие и ясные приказы:

— Сжатые сроки подготовки, кратчайший путь к цели. Всем вооружиться. Экстренная отправка целителей, которые будут сопровождать вас позже.

Лео Альдо уже больше десяти лет был архиепископом, пережил самые жестокие войны и самые тяжёлые годы послевоенного восстановления. Он никогда не мог, да и не должен был быть таким «близким к народу», как господин Гуд, потому что сам являлся вознесённым высоко тотемом. Лишь дистанция, поклонение, почти божественная вера и безусловное доверие позволяли ему защищать свой народ в самые трудные времена.

Его внутренняя суровая сила и безоговорочная властность, в сочетании с исключительной быстротой действий Гаэра, обеспечили реакцию столь молниеносную, что уже вскоре они напрямик мчались к штату Сиррут.

Карлос обладал особым чувством времени, и это позволяло ему понимать, что он уже целую ночь сражался с Дифу в этом тумане. Но вокруг по-прежнему царила непроглядная тьма, и не было ни малейших признаков рассвета. Очевидно, он попал в «границу» Дифу.

Однако Карлос точно знал, что ни барабанщик, ни жемчужница не могли создать свои собственные «границы», поэтому они оба были Дифу лишь второго уровня. Но был ли здесь кто-то третий?..

Скрывающийся в густом тумане неизвестный Дифу становился всё более загадочным и неуловимым.

Десятки часов напряжённых поисков не сильно измотали его, но узор круга на тыльной стороне ладони становился всё бледнее, указывая на то, что жизнь того, кто находился на другом конце связи, стремительно убывала... Так дальше продолжаться не могло.

Карлос остановился, кончик его меча легко прочертил линию по земле. Попробуем... — подумал он, сгибая пальцы перед собой. Теоретически этот заклинательный приём нельзя использовать внутри границы, и к тому же он не был уверен, способны ли охотники через тысячу лет всё ещё распознать этот древний сигнал вызова напарника.

У кончиков его пальцев вспыхнула искра, но в следующее же мгновение исчезла. Как и ожидалось, пространство «границы» было полностью искажено и разъедено тьмой, и обычные сигналы не могли прорваться наружу.

Карлос помедлил, затем обнажил свой тяжёлый меч и, выбрав точку в качестве центра, начертил на земле идеальный круг.

Это был начальный элемент стандартного построения «круг формации». Обычно только новички рисовали внешний круг так строго и по правилам: он служил для предотвращения утечки энергии. Когда человек становился внутрь, «круг» воспринимал тип его энергии и автоматически вносил мелкие корректировки.

В качестве среды для построения магических кругов использовались, как правило, три варианта: твёрдое, жидкое и газообразное. Чаще всего применяли жидкость. Твёрдые круги были самыми устойчивыми и базовыми, но и самыми трудоёмкими в исполнении. Сложность жидких кругов зависела от силы самой жидкости. Газовые же круги в основном существовали лишь в легендах. Даже господин Гуд, если бы не стал свидетелем поединка Карлоса и Альдо в святилище, никогда бы не видел примеров, где в качестве среды для формации использовался воздух.

На самом деле, пусть уровень мастерства Карлоса и не был таким высоким, как у Альдо, который полжизни посвятил изучению магических кругов, он уж точно не должен был скатиться до того, чтобы чертить формацию на твёрдой поверхности и ещё использовать для этого круг-основу.

Однако сейчас кончик его меча двигался по земле с невероятным трудом, будто сама рыхлая почва оказывала странное сопротивление. Он проводил линию, не отрываясь ни на миг, и на тыльной стороне его руки вздулись вены. Ему всё же удалось довести черту до конца, но на лбу уже выступили капли пота. Если бы кто-то, хотя бы немного сведущий в магических кругах, увидел это, то заметил бы, что каждая линия у Карлоса была выведена в обратную сторону.

Карлос шумно выдохнул. Его изначально бледные губы, окрасились в болезненный алый оттенок. Под ногами у него сиял совсем не обычный узор: в мрачном лесу он испускал зловещий холодный свет, и даже воздух над землёй пропитался тем же зловонием, что исходило от самого «мира».

С грохотом над его головой взметнулся алый фейерверк. Однако, прежде чем Карлос успел порадоваться успеху, круг под его ногами внезапно вспыхнул пламенем!

— Ох, твою ж мать! — выругался он и поспешно выпрыгнул из горящего круга. В спешке он принялся сбивать пламя на штанине, но огонь уже обжёг его щиколотку, оставив круглый след волдырей, которые тут же лопнули и превратились в кровавое месиво.

Вот что за неудача... Первая рана за эту ночь и была она получена от самого себя!

И правда, тот человек говорил верно: «дар света » это в каком-то смысле настоящая калека. Например, ему никогда в жизни не удастся толком справиться с этим проклятым обратным кругом.

Дифу, всё это время затаившийся в темноте в ожидании удачного момента, не упустил такого шанса. За спиной Карлоса взвилась смертоносная струя ветра, он не задумываясь вскинул тяжёлый меч за спину, и с резким лязгом клинок ударился о что-то острое. Карлос

приземлился на одно колено, но при этом изогнул талию в невозможную дугу и, ведя меч вбок, мощно подбросил его вверх, во второй раз столкнувшись с оружием противника.

И тут они ясно увидели друг друга.

Перед ним стоял худощавый мужчина; его глаза налились кровавыми прожилками, а в зрачках зияла жуткая мертвенная белизна. Его скелет казался скрюченным, из туловища торчало две лишние пары конечностей: одна пара прижималась к отвратительному комку у живота, а другая превратилась в гигантские клешни с когтями, словно стальные клинки, которые вытянулись больше чем на метр, а кончики их холодно поблёскивали.

Он... или оно... был ни «прячущаяся жемчужницей», ни «барабанщиком», а чем-то совсем иным – слиянием!

— О-о, вот это действительно занятно, — неожиданно почти с восторгом произнёс Карлос и пробормотал: — Никогда не слышал, чтобы две совершенно разные породы дифу могли объединиться в одно целое. Так что же, вы наконец-то достигли эволюции межвидового скрещивания, ублюдки?

Изумрудные глаза встретились с мертвенно-белыми. Дифу взревел пронзительно и дико, а по уголку его рта потекла густая слюна.

«Глаза, которые видели грех»... Оно никогда не встречало ничего более опьяняющего, чем аромат, исходящий от этих тёмно-зелёных глаз.

Дифу тяжело рухнул на землю неподалёку, все его три пары конечностей мелко дрожали от возбуждения. Голод или похоть были двумя первичными движущими силами человека, но для дифу это ещё и врождённый инстинкт существования. И даже если у них есть высокий разум, даже если открытая и яркая светлая сила Карлоса вызывала в нём ужас, бурный голод оказался сильнее.

Карлос усмехнулся:

— Знаешь ли, обычно те, кто пускает на меня слюни без моего позволения, если это не прекрасная дама, вскоре остаются валяться без зубов. Хочешь проверить, приятель?

Две пары конечностей, сцеплённых у его живота, внезапно с силой ударили в собственное тело. Беззвучный «барабанный бой», полный сокрушительной силы, рванулся к Карлосу, вырвав с корнем огромный дуб позади него; из ствола вывалилась застывшая в спячке белка, её внутренности оказались перемолотыми.

Защитное заклинание, выставленное Карлосом, столкнулось с «барабанным ударом» и вспыхнуло прозрачной оболочкой, приняв на себя удар; земля взметнулась в стороны, обнажив гниющие растения и голый камень.

— Так это всё, на что ты способен? — Карлос взмахнул мечом. Дифу ловко отпрыгнул, но всё же лишился одной «барабанящей» руки. Брызнула чёрная кровь, его яростный рёв сотряс воздух.

Карлос ухмыльнулся:

— Передавай привет своей вечно голодной мамаше! Жаль, что она не успела научить тебя парочке приёмов, ублюдок!

Дифу молнией метнулся на вершину дерева и завыл так, что лес задрожал.

Карлос, не думая ни о какой защите природы, взмахнул своим тяжёлым мечом и срубил дерево пополам, ринувшись к Дифу, что метался по стволам. В одно мгновение роли охотника и добычи поменялись местами.

И именно в этот момент в чаще раздалось зловещее шуршание. Сухие, скрипучие шаги начали со всех сторон медленно приближаться, заставляя кожу стянуться на затылке.

Человеческая фигура с немыслимой скоростью метнулась прямо на Карлоса, перехватила его удар и, завывая, потянулась когтями к его горлу. В сгущающемся тумане Карлос со всей силы врезал ногой по туловищу противника, удар был точен и свиреп, и «нечто» отлетело в сторону, с глухим стуком рухнув на землю. Два алые глазные яблоки отскочили и покатались по земле, задев штанину Карлоса.

— Чёрт! — Карлос пошатнулся, он неосторожно ударил повреждённой ногой. Вероятно, лопнул пузырь, и боль была такой, что нога казалась одеревенела.

Он разглядел отброшенное тело – это был труп того самого охотника, которого он недавно заметил мёртвым и давно остывшим.

Карлос отступил на полшага. Вокруг в клубах тумана проступили тени, он оказался окружён мертвецами. А где-то в глубине белёсой мглы Дифу разразился пронзительным, злорадным хохотом.

Что это ещё такое? Превращение в зомби? «Обитель зла»?

Карлос заметил почти невидимые тонкие нити, соединяющие тела, и вдруг, совсем некстати, вспомнил тот шумный фильм, который смотрел вместе с Майком.

Что, Дифу тоже черпают вдохновение из аниме?!

Какое бесстыдство...

И именно в этот момент золотая стрела, словно разорвав ночное небо, метнулась из-за спины Дифу. Она летела, как горящий метеор, с пронзительным свистом устремившись в его спину, и,

почти захлёбывающийся от собственной радости Дифу резко присел, стрела пронеслась мимо, чиркнув по его телу. На месте, где прошёл её хвост, остался уродливый кровавый след, будто от ожога.

Глаза Карлоса вспыхнули - это же огненные перья стрелы Святого храма!

<http://bllate.org/book/14761/1317215>